

ПЕРУ КАМАРА РАМИРЕС

ГАЛЕРИЯ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44
К18

Peru Cámara Ramírez
GALERNA

© 2022, Peru Cámara
Translated from the original edition of Duomo Ediciones
(Antonio Valardi Editore) Barcelona, 2022
This edition has been published through the agreement
with Hanska Literary&Film Agency, Barcelona, Spain.

Перевод с испанского *Н. Огиенко*

Камара Рамирес, Перу.

К18 Галерна / Перу Камара Рамирес ; [перевод с испанского Н. Огиенко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-214733-3

Ночной звонок нарушает спокойный вечер молодого ординатора Института судмедэкспертизы Айтора Инчаурраги. Он оказался единственным доступным экспертом в этот поздний час. На Гребне Ветра у побережья Сан-Себастьяна найдено тело мужчины. Но из-за усиливающегося шторма у полицейских все меньше и меньше времени на осмотр места преступления.

Инспектор Эчеберрия довольно агрессивно настаивает, что случившееся – всего лишь несчастный случай. На трупе, кроме очевидных от пребывания в беспокойном море синяков и ссадин, повреждений нет. Только что-то не дает Айтору покоя. И его сомнения подтверждаются, когда он замечает в теле покойного странный шип, похожий на рыбью кость.

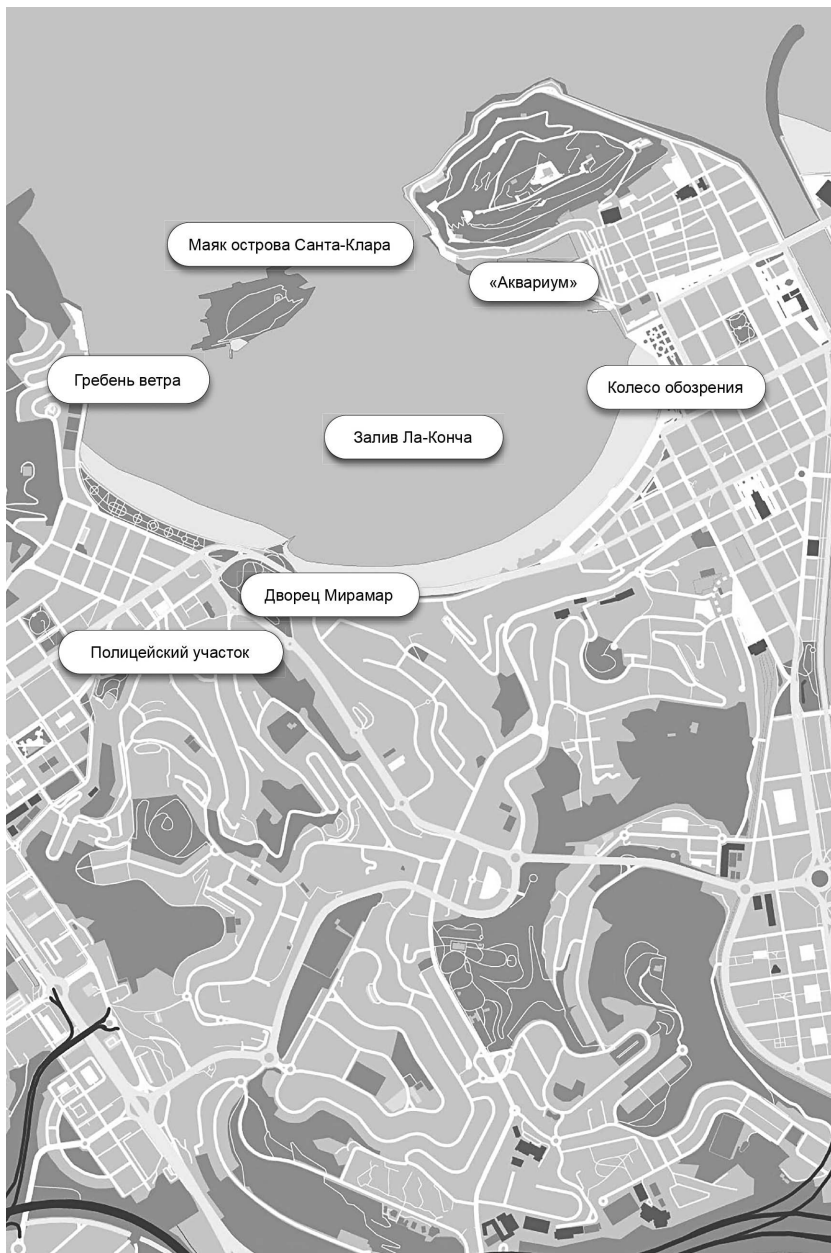
Объединившись с ветераном полиции Хайме Отаменди и морским биологом Эвой Сан-Педро, Аитор начинает собственное расследование. В течение ночи, когда стрелки часов неумолимо бегут, а на улицах бушует шторм галерна, им предстоит раскрыть цепочку жестоких убийств...

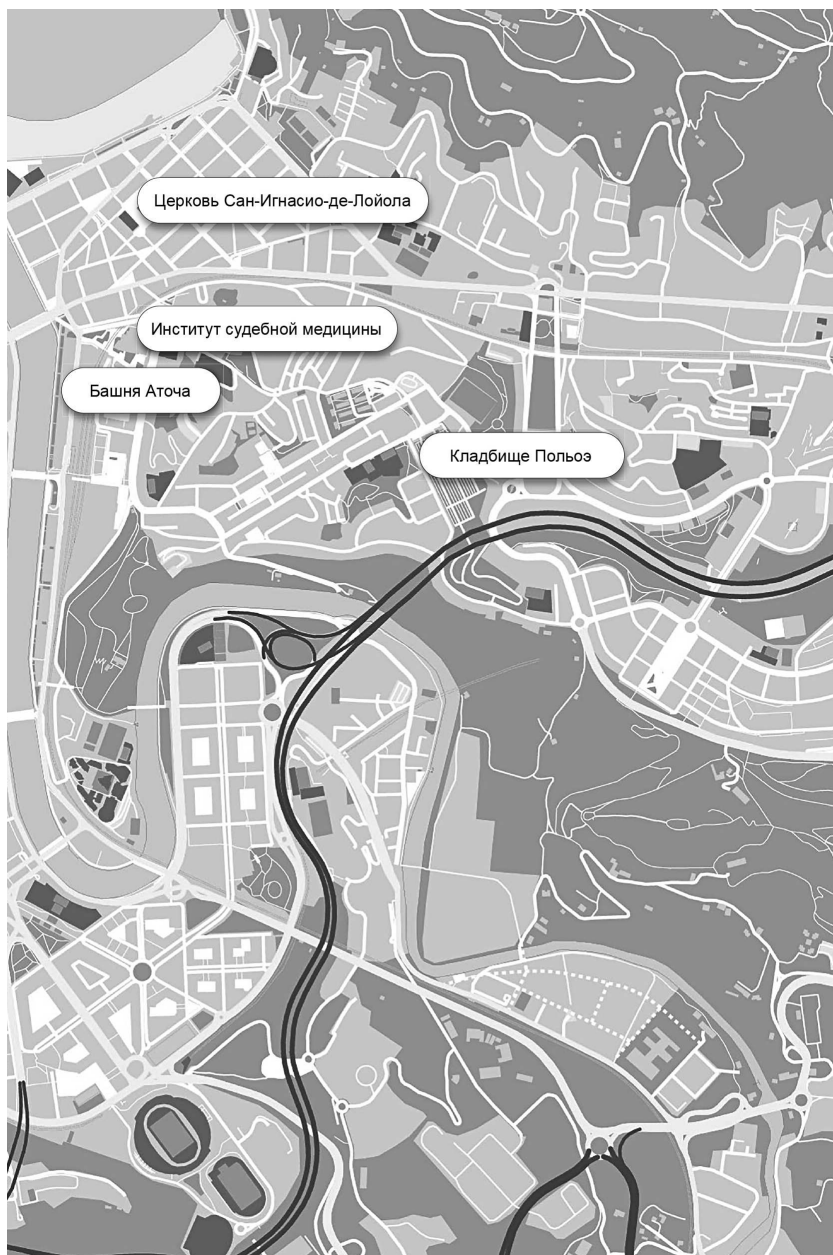
УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-04-214733-3

© Огиенко Н., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается Ойнау

Церковь Сан-Игнасио-де-Лойола

Институт судебной медицины

Башня Аточа

Кладбище Польоэ

ГАЛЕРНА — от французского *galerne*: «внезапный мощный шторм с сильными порывами ветра, ливнем и грозой, характерный для некоторых областей Бискайского залива».

ГЛАВА I

*Пятница, 23 августа 2019 года
Бульвар Мираконча, Сан-Себастьян
21:03*

Она заплатила за свои кроссовки двести евро. Ей сказали, что они обеспечивают отличную амортизацию. Вся ее экипировка была фирменной и специально предназначенной для занятий бегом: смарт-часы с пульсометром, функциями бортового компьютера, GPS и еще кучей каких-то опций, спортивное нижнее белье, легинсы и футболка из влагоотводящей ткани. Или влаговыводящей? Она всегда их путала. Это была уже вторая ее пробежка за день: она знала, что при такой частоте повышается риск получения травмы, но у нее не было другого способа успокоить нервы. Теперь уже не было. Когда она бегала, то уставала, а когда уставала — успокаивалась. Это было связано с выделением эндорфинов. Она читала об этом в одном блоге.

В тот день при мысли о нем тревога опять вернулась, заставив ее ускориться. Угроза, поступившая в виде сообщения на мобильный телефон, разбудила хаос, живший внутри. Ее обнаженные фотографии будут расклеены по всему городу — таково было устрашающее обещание. Она проклинала его и саму себя. Та ночь, чуть больше года назад, могла бы стать чудесным воспоминанием, которые бережно сохраняются в памяти, как фото в альбоме: порт, праздник Святой Кармен,

музыка, оглушительно грохочущая в школе «Орише икастола», и воздух, пропитанный запахом сардин на гриле. Он с энтузиазмом рассказывал об инвестиционных фондах и финансовых продуктах. По его словам, скоро его должны были повысить в должности и дать возможность работать с премиум-клиентами, имевшими вклады от полумиллиона евро. Его подтянутая фигура, накачанная в спортзале, брендовая одежда и кожа с идеальным загаром — все это, несомненно, способствовало продвижению. Так же как и его лицо озорного ребенка, уверенного в собственной неотразимости. Он был невысокого роста, но очень приятной внешности. Сущность, правда, у него была отвратительная, но тогда она еще этого не замечала. Она попыталась оглянуться назад и понять, как в ее жизни все полетело к чертям за столь короткое время.

В задней части правого бедра появилась пульсирующая боль. Интернет-гуру, пропагандировавшие принцип активного отдыха, учили, что для восстановления тела после изнурительных занятий спортом следовало повторить тренировку, но с меньшей интенсивностью. Она собиралась последовать именно этой рекомендации — по крайней мере, уверяла себя в этом, но как только побежала легкой трусцой, то поняла, что не сможет двигаться медленно. После нескольких месяцев фанатичного увлечения бегом ее ноги и мозг требовали, чтобы она выкладывалась по полной программе, до изнеможения. В этом и заключался главный минус занятий бегом — то, что легкая пробежка была для нее совершенно «безвкусной». Ее ноги наливались силой, дыхание адаптировалось, и при первом же контакте с асфальтом тело категорически заявляло, что пробежки трусцой будет недостаточно.

Девушка решила не обращать внимания на боль, понадеявшись на свои новые кроссовки. Она наме-

тила себе следующий маршрут: стартовать от своего дома в районе Риберас-де-Лойола, обогнуть бухту Ла-Конча, добраться до Гребня Ветра и вернуться в исходную точку — и все это менее чем за пятьдесят минут, то есть по километру за пять минут — вполне посильный для нее темп бега. Только что позади нее осталось огромное колесо обозрения, установленное в связи с празднованием Большой Недели и до сих пор возвышающееся в парке Альдерди Эдер. Теперь она находилась около отеля «Лондрес», а это означало, что пока ей не удавалось держать намеченный темп. Пробегка длилась уже четверть часа, и, чтобы добраться до Гребня Ветра меньше чем за десять минут, ей следовало ускориться. Смарт-часы показывали пульс меньше семидесяти процентов от максимальной ЧСС¹, а футболка помогала поту быстро испаряться. Увы, с проблемами невозможно было сделать так же.

Она чувствовала, как вокруг постепенно угасал день. Это был закат в синих тонах: отливавшее бирюзой море и небо, на котором смешались слои дневной лазури и ночного индиго. Однако был и еще один оттенок синего, более тревожный. Он просачивался сквозь черные тучи, приближавшиеся к городу как лавина. Надвигалась буря. По телевизору сообщили, что Метеорологическое агентство объявило оранжевый уровень опасности в связи с ожидаемыми сильным ветром, осадками и грозой, и власти поспешили выпустить предупреждение. Рекомендация была однозначная: оставаться дома. Жар, поднимавшийся от асфальта, свидетельствовал о том, что знойный день подошел к концу. И пляж, и бульвар, до этого полные отдыхающих и гуляющих, теперь стали почти безлюдны.

¹ Частота сердечных сокращений. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Девушка почувствовала, что бежит против ветра, и ей нравилось это ощущение, пока очередной очень сильный порыв не заставил ее остановиться. Группа иностранных туристов, в которую входили три пары среднего возраста и четверо подростков, очевидно их дети, издала удивленные возгласы и ускорила шаг. Все они были высокие и светловолосые, но если отпрыски тянулись ввысь, их родители раздавались вширь, угрожая выйти за пределы своего стандартного XXL. Одна из женщин достала что-то из своей сумочки — по-видимому, два комплекта ключей. Ближе всего находился отель «Лондрес», недавно оставшийся позади во время пробежки, так что логично было предположить, что туристы жили именно там. Судя по их виду, они явно наслаждались своим отдыхом. Девушке показалось, они говорили по-немецки — ей удалось что-то расслышать сквозь музыку в наушниках, подключенных к смарт-часам через блютуз. Эд Ширан тем временем пел, что она — само совершенство и их любовь будет вечной.

От проблем невозможно было убежать: они вновь напомнили о себе, и сердцебиение сразу же участилось. Это подтвердил также писк ее часов. Собственно, и без умного гаджета было понятно, что ей нехорошо. Захотелось выбросить часы в море. Она должна была, наверное, что-нибудь предпринять, но что? Первым — почти инстинктивным — намерением стало желание обратиться к маме, но она тотчас решительно от этого отказалась. Это был вопрос гордости. Она знала, что мама в первую очередь обвинит ее саму. За неправильный выбор, за слабость или за то и другое одновременно. Планка требований в их семье всегда была высокой — слишком высокой, чтобы ей можно было соответствовать.

Пик-пик, пульс сто восемьдесят ударов в минуту. Юная блондинка, шедшая мимо босиком, в неопрено-

вом гидрокостюме и с доской для серфинга в руках, посмотрела на нее свысока. Должно быть, девушка решила воспользоваться волнением на море и направлялась ловить волну в бухте Ла-Конча. Она была молодая и красивая, и лицо ее выражало радостное ожидание. Возможно, она только что окончила школу и просто наслаждалась летним отдыхом, пока еще не начались занятия в университете. Это было прекрасное лето, свободное от каких-либо обязательств, с маячившим впереди многообещающим будущим. А ведь и у нее самой все это было не так давно, хотя казалось, что с тех пор прошла уже целая жизнь.

Она подумала о своей подруге Нерее — можно ли было ей рассказать, что тот симпатичный молодой человек, с которым она познакомилась, оказался абьюзером, — но и эта идея почти сразу была отвергнута. Она представила себе возможные последствия, и ей это совсем не понравилось. Конечно же, подруга стала бы говорить без умолку и давать кучу бесполезных советов, а у нее не было ни малейшего желания все это выслушивать. К тому же Нерее, несомненно, разболтала бы всем вокруг доверенную ей тайну — чтобы самоутвердиться на чужом несчастье, делая вид, будто у нее самой нет никаких проблем.

На нее налетел очередной порыв ветра. Прямо перед глазами молния разрезала горизонт за островом Санта-Клара. Она побежала быстрее, и боль в бедре вновь напомнила о себе. Хотя во время каждой ее пробежки бывал момент, когда разум говорил остановиться, она никогда этого не делала. Ни разу. Это была ее маленькая победа, редкий случай, когда она была довольна собой. Впереди уже виднелся туннель. У нее было еще семь минут.

А что, если она обратится в полицию? Теперь общество более серьезно относилось к подобным вещам.

Но действительно ли с ней происходило все это? Была ли она жертвой абьюза?

Пик-пик-пик-пик.

Она принялась искать доводы против этого. Вообще-то он никогда не применял к ней никакого физического насилия. *«Все пары ссорятся»*, — думала она. Да, бывало, они говорили друг другу неприятные вещи.

«Возможно, это как раз признак доверия», — сказала она себе, но даже сама в это не поверила.

Туннель с белыми блестящими стенами и «морской» облицовкой свода усилил ощущение одиночества. В конце него страстно целовалась парочка. Услышав ее приближение, они отстранились друг от друга, весело хихикая. Она вдруг почувствовала ненависть к этой счастливой парочке, а в ее наушниках тем временем звучала очередная песня, весело рассказывавшая о том, как он и она познакомились в баре и провели вместе ночь и теперь простыни в его комнате до сих пор хранят ее запах.

«Черт бы тебя побрал, Эд Ширан», — подумала она.

Когда она выбежала из туннеля, сильный запах морской сырости и невыносимая духота вновь заставили ее покрыться потом. В конце бульвара волны уже яростно бились о мол¹ пляжа Ондаррета. Она сомневалась, удастся ли ей вернуться до того, как начнется дождь. Гребень Ветра был не самым лучшим местом, где стоило бы встретить грозу.

Ей вспомнился тот случай, когда он впервые ее оскорбил: это произошло на выходе из кинотеатра. Они обсуждали сюжет фильма, и он вдруг сказал, что она ничего не поняла. *«Ты просто дура»*, — бросил он ей. И сделал это с улыбкой, словно эти слова слетели

¹ Мол — насыпь, вал, прикрывающие гавань от волн. — *Примеч. ред.*

с его губ самым естественным образом. Она помнила, что тоже в тот момент улыбалась, как будто ничего обидного не услышала и все было в порядке.

Она часто так поступала в других ситуациях. Если на работе возникал какой-то конфликт, старалась сменить тему и вести себя как ни в чем не бывало. Если кто-то из ее подруг намеревался затеять спор, просто улыбалась и делала вид, будто не понимает, о чем идет речь. Потрясающе — она унаследовала раздражительность своей матери и малодушие отца. Злость захлестнула ее и пошла по пищеводу в виде желчи. Она проглотила слюну, не желая сплевывать.

Ее путь пролегал уже у подножия горы Игельдо, неподалеку от теннисного клуба. Ей оставалась одна минута. Пена волны перелетела через парапет и упала почти у ее ног. Одним прыжком она вскочила на площадку перед Гребнем Ветра.

«Коснуться финиша — и назад», — подумала она.

Да, она это сделает, цель будет достигнута. Это была ее победа, ее способ держаться, девушка словно заявляла: *«Вот она я, и ты меня не сломаешь»*. Она сосредоточенно смотрела под ноги, поскольку вымощенная камнем поверхность затрудняла бег. Внезапно на ее пути возникла какая-то тень. Она вздрогнула и отскочила в сторону. Это был мужчина, значительно выше ее ростом. Он появился как будто из ниоткуда. Она не разглядела его лица, на нем был зеленый дождевик, застегнутый до самого носа. Он, даже не взглянув на нее, зашагал дальше. Грубиян...

Она это сделала — добежала до Гребня Ветра, но тревога никуда не исчезла, просто затаилась внутри. Это было мучительное беспокойство, какой-то необъяснимый страх. Она ненавидела это ощущение — предчувствие чего-то плохого, неумолимо надвигающегося на нее: от этого начинали отвратительно дрожать ноги.

На секунду у нее дрогнули колени, и ей пришлось сильнее напрячь свои квадрицепсы. В конце мола, слева и справа, были видны две железные скульптуры из композиции, созданной Чильдидой, а третья находилась чуть дальше, почти в самом море, установленная вертикально на скале. Эти скульптуры казались ей руками со скрюченными пальцами, которые сжимались, словно пытаясь поймать ветер. Захотелось оказаться дома со своей мамой: и пусть бы она осыпала ее упреками сколько угодно, лишь бы после всего этого положила руку на лоб и утешила. Коснувшись парапета, она решила вернуться домой. Десять секунд у нее даже осталось в запасе. Она сделала глубокий вдох и...

В этот момент на нее обрушилась какая-то смесь воздуха, пены и морской воды, окатив с головы до ног. Бегунья резко остановилась, закашлявшись. Что это было? Волна? Нет-нет, вода поднялась откуда-то снизу. Она посмотрела себе под ноги и все поняла. Гребень Ветра состоял не только из трех железных скульптур, но также имел систему труб под молом, куда проникала вода из моря. Во время шторма она выплескивалась фонтаном через отверстия, сделанные на поверхности. Это зрелище приводило в восторг гуляющих, особенно детей.

Однако ее на этот раз подобное чудо совсем не порадовало. Девушка была насквозь мокрая. Отряхивая руки, она осмотрела свою одежду. Что-то было не так. Дневной свет угасал все сильнее, но ей удалось разглядеть, что руки и форму покрывало что-то непонятное, странного цвета. Когда она осознала, что именно это было, ее охватила паника. Она чувствовала не тревогу или отчаяние: это был настоящий страх, ощущение реальной и удушающей опасности.

Она была вся в крови.

ГЛАВА II

*Пятница, 23 августа 2019 года
Площадь Бильбао, Сан-Себастьян
22:20*

Айтор Инчауррага, ординатор Института судебной медицины, где он проходил стажировку пока лишь около полугода, вошел в свою квартиру, не включив свет. Ему потребовалось сделать всего один шаг, чтобы обрушиться на диван все свои метр восемьдесят пять роста и семьдесят пять килограммов веса. За эти несколько секунд он успел скинуть рюкзак, снять кроссовки ногой об ногу и бросить ключи в тарелочку на полке, при этом промахнувшись. Айтор лежал, уткнувшись лицом в сиденье дивана, с трудом дыша и чувствуя себя пилотом «Формулы-1», чей болид, охваченный огнем и дымом, летел, разваливаясь на куски, и было уже не важно, вписывался ли он в повороты или выезжал за пределы трассы. Лишь мысль о том, что это был вечер пятницы, немного ободряла его.

В животе заурчало, и Айтор решил подняться, прежде чем его одолеет сон. Он чувствовал, что от него пахло потом. Все, что ему сейчас было нужно, — это душ, сэндвич и пиво. Знаменитый в Сан-Себастьяне сэндвич — с тунцом, перцем гиндилья и анчоусами. Единственное, что он мог позволить себе сегодня, — поболтать с официантом из ближайшего бара, и с этим оставалось только смириться. На следующий день,